

## Искушение

Марта вздрогнула. Резкая вспышка вновь озарила все вокруг, придавая ветвям устрашающие очертания. Словно в помощь молнии, по лесу прогремел угрожающий раскат. Девушка изо всех сил толкнула тяжелую деревянную дверь.

Внутри сруба было сухо и тепло, пахло сосновой смолой и чабрецом. На столе горела керосиновая лампа. Хозяйка избышки, немногим старше самой Марты, стояла у стола и перебирала травы. Она спокойно взглянула на незваную гостью, будто ждала ее, и продолжила свое занятие.

– Здравствуйте! Мне нужна ведьма, – без церемоний выпалила Марта.

– И тебе вечер добрый, – прозвучал спокойный уверенный голос, а чёрные глаза под навесом густых длинных ресниц снова взглянули на Марту, – коли не шутишь. Зачем пожаловала?

– Так ты, что ли, ведьма? Хм... Ты красивая, молодая, а я думала, ты старая. – Довольно резко констатировала девушка.

– Так я на то и ведьма, чтоб молодость вечную хранить. – Хозяйка избышки засмеялась и поставила руки в бока, демонстрируя стройную фигуру в старинном платье. Зловещий рев грома за окном снова заставил Марту поежиться. На миг ей показалось, что очередная вспышка света превратила правильное красивое лицо с черными локонами в старушечий оскал, покрытый морщинами, в обрамлении седых лохм. Девушка попятилась, но дверь сзади грохнула и плотно захлопнулась.

– У тебя теперь путь один: провести у меня ночь. Выйдешь на улицу – или заблудишься и сгинешь, или волки сожрут.

– А ты меня не пугай! Не из пугливых. – Огрызнулась Марта.

– Ишь, какая прыткая. – Женщина снова легко усмехнулась. – На вот, выпей, продрогла вся! – чернявая подошла и протянула кружку, которой только что зачерпнула из котла, висевшего над очагом. Марта взяла, но пить не торопилась. – Так чего ты хочешь?

– Мне зелье нужно. Я хорошо заплачу вам. Нужно или моего любимого приворожить, или ту, что увела его извести... или его самого наказать...

– Вот, как оно у тебя все просто, а сама даже не знаешь толком, чего надобно. Каков же он твой любимый, коли ты его наказать хочешь? Это уже не любовь. Это месть чистой воды. Я тебе так скажу: что б там в жизни не случилось, кто б и на что не склонял, кто б не пытался повлиять, все равно решение принимает сам человек. Каждый только сам делает свой выбор. И никто другой за него этот выбор сделать не сможет. Отвечать каждому за свое. Потому важно...

– Вот, только не надо меня лечить и все эти прописные истины петь! Про добро и зло. Я знаю, чего хочу, и отступать не собираюсь.

– Хорошо. Дам я тебе, что просишь, но сначала расскажу одну историю. Садись и слушай!

– Марта хотела, было, снова взбрыкнуть, но села на стул у двери. Ведьма сложила руки на груди, кутаясь в цветастый платок.

– Жила однажды красавица. Выросла принцесса эта в любви и достатке. И много принцев на белом коне дрались за ее любовь. Да только тот, кто полюбился ей, никак не попадал

под ее чары. Пришлось побороться девушке за свою любовь всеми правдами и неправдами. Долго и трудно. Говорили ей, что силой мил не будешь, но покорила-таки красавица сердце любимого приворотом и они поженились. Однако в день свадьбы жениха убили. Очерствело сердце девушки от горя, начала она мстить тем, кто это сделал. Никого не щадила: ни женщин, ни стариков, ни детей. Чтоб виновники почувствовали всю силу ее боли. А, когда мстить стало некому, молодая вдова завидовала всем тем, у кого было то счастье, что ее миновало. Весь мир сошелся на злости и ненависти. Жила она, как на острие ножа. Много людей извела в своем неудержимом загуле, и стала душа ее зловонной бездной. Встретился красавице в жизни человек, который готов был подарить утраченное когда-то счастье, но она и этого не заметила. Так и состарилась. Умирала долгой и мучительной смертью. Явился тогда ей мальчик ясноокий лет пяти и увидела она в глазах ребёнка сына, которого так и не родила. Увидела счастье, от которого отказалась ради мести и убийств. Увидела жизнь, которую могла бы прожить, но так и не прожила. Однако смерть – была слишком простым наказанием за такие грехи, и велено ей было вернуться и проживать жизнь до тех пор, пока не искупит все свои злодеяния.

– И что? – дрожащим голосом спросила Марта, делая глоток из кружки.

– А то, что каждый из нас сам делает свой выбор и прежде, чем его сделать, стоит много раз подумать. Отвечать ведь потом тебе самой. И, к тому же, нельзя брать то, что тебе совсем не принадлежит. Все равно не твое. Уйдёт, как и пришло.

– Что же мне делать? Они меня предали, оскорбили и унизили, сделали мне больно! – в отчаянии сказала Марта.

– Это их выбор, им он и откликнется, а ты не обязана идти их дорогой. У тебя другой путь. – Ведьма открыла дверь перед девушкой. – Вот твоя дорога.

Оказалось, на улице уже совсем рассвело, первые мягкие лучи окрашивали влажный туманный воздух в розовый цвет, искрились в каплях росы на траве и щекотали нос. Марта шла босиком по влажной душистой подстилке и не могла надышаться этой сладостью. Она улыбалась ясному утру, а на душе было так же ясно, спокойно и радостно.

Двое – старик с седой бородой и юноша с золотыми локонами – наблюдали, как на опушке леса в модной красной машине проснулась девушка. Стряхивая с себя остатки дивного сна, она озиралась по сторонам.

– Приснится же такое! – сказала девчонка сама себе, потянулась и попробовала завестись.

– Ну, милая, не подведи! Ну, пожалуйста, крошка! – обратилась она к машине. Мотор послушно заурчал. – Ура! Это ж в какие дебри меня занесло, и сколько надо было для этого вчера выпить! Чего только с горя не наделаешь, – бормотала Марта, трогаясь. – Свобода! Поехали, крошка! В новую жизнь!

– Ловко ее старуха, – заметил златокудрый.

– Старается. Знает ради чего, – ответил старик.

– Ей еще одну душу спасти осталось и пора отправлять на покой нашу грешницу.

– Неизвестно только, когда эта последняя душа к ней забредет, – старик задумчиво погладил бороду и посмотрел вдаль.

– Ведьма и так сполна отмотала свой срок, можно ли как подсобить?

– В том то и дело, что не можно. Оттого, когда делаешь свой выбор, всегда подумай и желательно несколько раз, на какую сторону стать. Потом, уже обратной дороги не будет.